

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-249-253>

EDN: <https://elibrary.ru/kiptqy>

НИОН: 2003-0059-6/23-872

MOSURED: 77/27-003-2023-06-071

Роль юридического приоритета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и реализации национальных интересов

Сергей Александрович Чиркаев

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, schirkaeff@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается значение юридического приоритета как особого средства правового регулирования в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и реализации национальных интересов. Отмечается, что юридический приоритет в действующем законодательстве с точки зрения юридической техники закреплён в различных терминологических конструкциях, в т. ч. посредством понятий «стратегические приоритеты» и «национальные приоритеты». При этом подчеркивается, что стратегические национальные приоритеты выступают средством обеспечения национальных интересов и национальной безопасности страны. Утверждается, что юридический приоритет, неся в себе упорядочивающий характер, выступает правовым регулятором различных национальных интересов. Автор приходит к выводу о том, что юридический приоритет должен выступать в качестве меры сочетания различных интересов. Обеспечение реализации национальных интересов посредством юридического приоритета приводит к стабильности, порядку и национальной безопасности.

Ключевые слова: юридический приоритет, стратегический приоритет, национальная безопасность, национальный приоритет, национальные интересы

Для цитирования: Чиркаев С. А. Роль юридического приоритета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и реализации национальных интересов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 249–253. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-249-253>. EDN: KIPTQY.

Original article

The role of legal priority in ensuring the national security of the Russian Federation and the realization of national interests

Sergey A. Chirkaev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, schirkaeff@yandex.ru

Abstract. The article reveals the importance of legal priority as a special means of legal regulation in ensuring the national security of the Russian Federation and the realization of national interests. It is noted that the legal priority in the current legislation from the point of view of legal technology is fixed in various terminological constructions, including through the concepts of «strategic priorities» and «national priorities». At the same time, it is emphasized that strategic national priorities act as a means of ensuring the national interests and national security of the country. It is argued that legal priority, carrying an ordering character, acts as a legal regulator of various national interests. The author comes to the conclusion that legal priority should act as a measure of the combination of various interests. Ensuring the realization of national interests through legal priority leads to stability, order and national security.

Keywords: legal priority, strategic priority, national security, national priority, national interests

For citation: Chirkaev S. A. The role of legal priority in ensuring the national security of the Russian Federation and the realization of national interests. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(6):249–253. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-249-253>. EDN: KIPTQY.

© Чиркаев С. А., 2023

В современных условиях термин «приоритет» достаточно часто используется в различных нормативных и организационно-распорядительных актах органов публичной власти. К сожалению, сегодня практическая сторона юридического приоритета развита больше, чем теоретическая. Судить об этом позволяет, в частности, частота упоминания в юридических предписаниях термина «приоритет» и отсутствие в юридической науке однозначного определения сущности и содержания этого правового феномена. Конечно, в отраслевой юридической литературе тема юридического приоритета иногда затрагивается, но делается это исключительно в отраслевом аспекте. К примеру, Л. А. Морозова, рассматривая приоритеты в конституционном праве, определяет их как «правовые установления, правоположения, правовые позиции, закрепленные в конституционном законодательстве, и предопределяющие в силу их значимости первоочередность реализации в процессе решения конкретных задач и достижения общественных целей» [4]. О. А. Глушко предлагает приоритет концепции экологической безопасности понимать как первоочередное направление деятельности (положения) субъектов административно-правового режима экологической безопасности по обеспечению нормального функционирования экологической системы страны [1, с. 901–902]. В рамках данной статьи мы будем рассматривать юридический приоритет как первоочередность решения каких-либо задач и необходимость учета в первоочередном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов [8]. Такое определение юридического приоритета позволяет подчеркнуть особую значимость того или иного явления для жизни общества. Именно благодаря понятию «приоритет» обозначается первоочередность, первоочередность реализации тех или иных процессов для достижения общественно значимых целей и задач.

В то же время в нормативно-правовых документах не содержится легального определения юридического приоритета. Между тем, юридическая терминология «является официальным языковым проводником государственных решений, ее значение в процессе формирования и применения юридических норм весьма высоко» [6]. В этой связи во избежание коллизий и негативных последствий в правотворческой деятельности следует точно и «выверено использовать те или иные термины, в т. ч. термин «юридический приоритет».

В действующем законодательстве юридический приоритет с точки зрения юридической техники закреплён в таких терминологических конструкциях как «приоритетные направления», «приоритетное использование», «приоритетные проекты», «приоритетные условия», «приоритет товаров», «приоритет

изобретения», «приоритет промышленного образца», «стратегические приоритеты», «национальные приоритеты», «приоритеты государственной политики», «приоритетный вид деятельности», «приоритетная территория», «приоритетный порядок», «приоритетные отрасли», «приоритетные подотрасли», «приоритетные сферы жизнедеятельности», «приоритетные объекты» и др. Вместе с тем в рамках данной статьи мы уделим внимание только понятиям «стратегические приоритеты» и «национальные приоритеты». Именно посредством данных терминов зачастую происходит имплементация понятия «юридический приоритет» в текст нормативно-правового документа.

Впервые термин «стратегические национальные приоритеты» получил свое нормативное определение в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 термин «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации» понимается уже более широко. В частности, законодатель подчеркивает неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности и социально-экономического развития России. С данной позицией можно согласиться, поскольку развитие государства и общества возможно в условиях национальной безопасности, которая, в свою очередь, недостижима без государственного и общественного развития.

Таким образом, под стратегическим национальным приоритетом как важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства понимается направление деятельности, обладающее характером первоочередности по отношению к другим направлениям с учетом их системы и места в иерархии. Стратегические национальные приоритеты основаны на общем курсе деятельности государства, формировании, корректировке и реализации государственно-правовой политики. Установление стратегических национальных приоритетов требует неопременного определения их места в общей иерархии юридических приоритетов в рамках временных и территориальных границ применения. В то же время стратегические национальные приоритеты как важнейшие направления деятельности не следует рассматривать в качестве функций государства. Функции государства – это основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач [3]. При этом функции государства подлежат реализации в полном объеме и одновременно. Тогда как выборочный подход к установлению и реализации стратегических национальных приоритетов вполне допустим. Более того, абсолютно уверены в том, что стратегические национальные приоритеты

существуют и могут реализовываться исключительно в рамках функций государства. Стратегические национальные приоритеты как форма закрепления юридического приоритета не может вступать в противоречие с функциями государства. В отличие от функций государства, стратегические национальные приоритеты как форма закрепления юридического приоритета предопределены различными факторами политического, экономического, социального и иного характера. Таким образом, разграничивая стратегические национальные приоритеты от функций государства, следует отметить, что приоритетные направления деятельности реализуются с помощью функций государства в первоочередном порядке в определенный период времени.

Стратегические национальные приоритеты закрепляются в ряде нормативных правовых актов, о которых уже выше упоминалось. При этом содержание стратегических национальных приоритетов достаточно подробно раскрыто нормативными правовыми актами. В 4 разделе Стратегии национальной безопасности РФ представляется оценка положения дел, указана цель государственной политики в конкретном сегменте, излагаются задачи, на решение которых направлены заявленные цели. Тем самым законодатель детально раскрыл каждый приоритет. Причем впервые главным приоритетом в 2021 году стало сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. С 2021 года пришло осознание того, что обеспечение национальной безопасности и развитие российского государства неотделимы от проблемы процветания народа, его духовного и физического развития. Именно по этой причине центр внимания государства сместился в данный сегмент.

Закрепление стратегических национальных приоритетов в Стратегии национальной безопасности РФ дало посыл для принятия ряда правовых актов и решений, которые задают рамки и детализируют целевые установки стратегических национальных приоритетов. Причем такие ценности получают закрепление и в Основном законе страны. Так, в ст. 67 Конституции РФ есть положение о том, что страна «чтит защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Важно также подчеркнуть, что данные целевые установки юридического приоритета находят свое воплощение и в практической деятельности. В частности, Указом Президента РФ от 30 июля 2021 г. № 442 сформирована Межведомственная комиссия по историческому просвещению, которая обеспечивает взаимодействие органов публичной власти, научно-образовательного и культурного сообщества в части защиты исторической правды и сохранения исторической памяти.

С другой стороны, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 г, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 в п. 22 закрепляет положение о том, что обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества осуществляется путем реализации приоритетов с дальнейшим их перечислением. Из чего можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом нормативно-правовом документе стратегические национальные приоритеты уже выступают как средство обеспечения национальных интересов, национальной безопасности страны.

В различных областях научного знания существует множество интерпретаций понятия «национальные интересы». Так, с позиции психологии и педагогики под таковым понимается «психологический феномен, отражающий ценности национальной общности, служащие сохранению ее единства и целостности» [9]. В социологии национальные интересы рассматриваются как «категория, отражающая меру самосознания и самовыражения народа, характеристика общественного единства, политический принцип и социальное чувство» [10]. С политической точки зрения понятия «национальные интересы» и «государственные интересы» совпадают, поскольку термин «нация» в европейском и англо-американском политическом словаре трактуется как согражданство, политическое единство [5]. Напротив, по мнению И. М. Ильина национальный интерес отражает не только интерес государства, но и интересы гражданского общества [2]. В юриспруденции национальные интересы представляют собой «жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз» [7, с. 19–20]. Таким образом, термин «национальные интересы» можно рассматривать разносторонне. Между тем данное понятие сохраняет свои главенствующие позиции для большинства стран мира. В этой связи к дефиниции «национальные интересы» не следует относиться пренебрежительно, напротив, необходимо проводить научные исследования данного понятия не только с точки зрения политики, экономики, но и юриспруденции.

В российском законодательстве превалирует позиция, согласно которой национальные интересы представляют собой общие интересы всего населения России как целостного социально-политического образования. Национальные интересы предопределяют цели, задачи и приоритеты развития государства и общества. В свою очередь, юридический приоритет, неся в себе упорядочивающий характер, выступает правовым регулятором различных национальных интересов. Регулировать – значит устанавливать определенные границы, пределы действия, масштабы поведения

субъектов участников правоотношений, вносить в общую систему связей стабильность, порядок и безопасность, определяя вектор направления деятельности, развития государства и общества. Юридический приоритет объективирует национальные интересы. Тем самым юридический приоритет выступает важным средством упорядочивания и реализации национальных интересов. Но для того, чтобы правильно управлять национальными интересами, необходимо верно их выражать. Ведь не все национальные интересы могут быть урегулированы посредством юридического приоритета. Различные социальные группы и индивиды могут преследовать свои собственные, порой корыстные, интересы, которые ни в коем случае не могут быть выданы за национальные интересы. Устанавливая те или иные юридические приоритеты, правотворческие органы должны руководствоваться, прежде всего, национальными интересами, т.е. жизненными потребностями граждан, обществом и государством в целом. Между тем различные группы населения имеют разнообразные интересы. В этой связи юридический приоритет должен выступать в качестве меры сочетания различных интересов. По этой причине, субъект, занимающийся установлением юридического приоритета, должен не только понимать различные интересы социальных групп, но и принять все необходимые меры для наиболее эффективного их сочетания и выражения их в качестве национального интереса. Отмеченное обстоятельство позволяет отметить, что обеспечение реализации национальных интересов посредством юридического приоритета приводит к стабильности, порядку и национальной безопасности. Иными словами, юридический приоритет является гарантией безопасного состояния российской нации. Вместе с тем социальной, политической и юридической практике известны случаи, когда в основе ценностных приоритетов закладывается субъективная форма национальных интересов определенных социальных групп, образующих верхушку общества.

Резюмируя сказанное, сделаем следующие выводы. Под юридическим приоритетом понимается первостепенность, первоочередность реализации тех или иных процессов для достижения общественно значимых целей и задач. Несмотря на отсутствие в нормативно-правовых документах легального определения юридического приоритета, данный термин в нормах права закреплён в различных терминологических конструкциях, одними из которых выступают «стратегические приоритеты» и «национальные приоритеты».

Стратегические национальные приоритеты реализуются с помощью функций государства в первоочередном порядке в определенный период времени, что позволяет рассматривать их как средство обеспечения национальных интересов, национальной безопасности страны.

Национальные интересы предопределяют цели, задачи и приоритеты развития государства и общества. В свою очередь, юридический приоритет, неся в себе упорядочивающий характер, выступает важным средством упорядочивания и реализации национальных интересов.

Список источников

1. Глушко О. А. Приоритеты концепции экологической безопасности // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109 (05). С. 901–912.
2. Ильин И. М. Критерий совместимости в политике // Полис. 1995. № 1. С. 80–87.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник / М. : Юрист, 2003. 512 с.
4. Морозова Л. А. Приоритеты в конституционном праве и их роль в правовом развитии общества // XX лет Конституции Российской Федерации. Конституционализм в теории и на практике отечественной государственности: история и современность. М-лы III конституционных чтений. М. : РГУП, 2014. С. 65–72.
5. Овчинников А. И. Национальные интересы России : понятие и виды // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 8–10.
6. Туранин В. Ю. Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2. С. 50–55.
7. Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–29.
8. Чиркаев С.А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4. С. 79–82.
9. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/fc/slovar-205-2.htm#zag-249>.
10. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/1036/nacionalnye-interesy.htm>.

References

1. Glushko O. A. Priorities of the concept of environmental security // Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2015. № 109 (05). P. 901–912.
2. Ilyin I. M. Compatibility criterion in politics // Polis. 1995. № 1. P. 80–87.
3. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law : textbook / M. : Yurist, 2003. 512 p.

4. Morozova L. A. Priorities in constitutional law and their role in the legal development of society // XX years of the Constitution of the Russian Federation. Constitutionalism in the theory and practice of domestic statehood: history and modernity. Materials of the III constitutional readings. M. : RGUP, 2014. P. 65–72.
5. Ovchinnikov A. I. National interests of Russia: concept and types // North Caucasian Legal Bulletin. 2014. № 2. P. 8–10.
6. Turanin V. Y. The problem of achieving the accuracy of the use of legal terminology in Russian legislation // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. № 2. P. 50–55.
7. Khabrieva T. Y. National interests and legislative priorities of Russia // Journal of Russian law. 2005. № 12. P. 19–29.
8. Chirkaev S. A. Priority as a means of legal regulation of inheritance relations // Eurasian legal journal. 2022. № 4. P. 79–82.
9. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/fc/slovar-205-2.htm#zag-249>.
10. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/1036/nacionalnye-interesy.htm>.

Информация об авторе

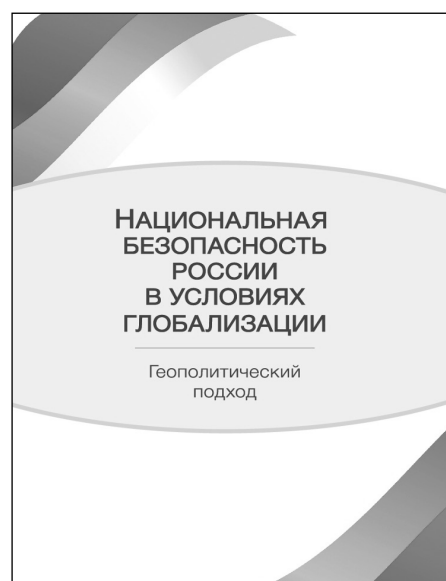
С. А. Чиркаев – соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

S. A. Chirkaev – Candidate of the Department of Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 11.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 11.08.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.